

Преюдициальность в арбитраже. Часть 2

Отрасль права: [Арбитражный и гражданский процесс](#)

28.05.2022 — 12:48

Сфера практики: [Разрешение споров](#)

В настоящей статье автор продолжает исследовать вопросы, связанные с применением принципа преюдициальности в арбитраже. Формат исследования – авторский комментарий к недавно вынесенным судебным решениям, который публикуется на сайте zakon.ru и Telegram-канале «Виртуальный арбитражный клуб».

5 мая 2022 г. Арбитражный суд Свердловской области (далее – АСоС) [удовлетворил](#) заявление российской компании ТЗК о признании и приведении в исполнение решения Межрегионального арбитражного суда при Центре правовой практики, созданного в соответствии с законодательством Республики Казахстан (далее – Арбитражный суд при ЦПП). Это третейское решение было вынесено в пользу заявителя (истца в третейском разбирательстве). Ответчиком (должником) выступала другая российская компания СКЭ, которая представила свои возражения в судебном процессе, основанные на неисполнимости третейского соглашения. Также АСоС привлек к участию в деле еще одну российскую компанию ТЦ в качестве заинтересованного лица. В комментируемом деле наибольший интерес вызывает обращение АСоС и заинтересованного лица к принципу преюдициальности. В первом случае этот принцип был использован для опровержения довода должника о неисполнимости третейского соглашения в силу того, что Арбитражный суд при ЦПП не включен в Перечень иностранных арбитражных учреждений, признаваемых постоянно действующими арбитражными учреждениями в соответствии с [Федеральным законом](#) от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Данный факт, по мнению должника, свидетельствовал об отсутствии у Арбитражного суда при ЦПП права администрировать арбитраж, в связи с чем третейское соглашение становилось неисполнимым. АСоС отверг вышеупомянутый довод должника путем ссылки на свое ранее вынесенное решение, в котором АСоС признал третейское соглашение исполнимым, а также указал, что не было представлено доказательств ее недействительности, ограничения ее действия и неарбитрабельности. На основании этого вывода АСоС в текущем разбирательстве оставил исковое заявление российской компании ТЗК, предъявленное к должнику, без рассмотрения.

Признание третейского соглашения исполнимым в предыдущем судебном разбирательстве (дело № [А60-2892/2021](#)) АСоС квалифицировал как обстоятельство, которое не доказывается вновь при рассмотрении другого дела по смыслу [ч. 2 ст. 69](#) АПК РФ.

Использование принципа преюдиции заинтересованным лицом было связано с возможными негативными последствиями, которые могут наступить в результате

признания решения Арбитражного суда при ЦПП, для параллельного разбирательства между заинтересованным лицом и должником, проводимого в рамках рассмотрения дела № А34-15820/202. В качестве такого последствия, по мнению заинтересованного лица, может выступать преюдициальный характер вывода Арбитражного суда при ЦПП о наличии дефектов в выполненных заинтересованным лицом работах – вывода, сделанного единоличным арбитром на основании заключения эксперта, приобщенного и к материалам дела в параллельном разбирательстве.

АСоС отклонил доводы заинтересованного лица как необоснованные, особо отметив, что в решении Арбитражного суда при ЦПП сделан вывод о существенных недостатках товара, а не об их характере.

Комментарий автора

Если проанализировать возражения должника против признания и приведения в исполнение решение Арбитражного суда при ЦПП в рамках текущего разбирательства, то следует отметить спорный характер довода о неисполнимости третейского соглашения. Судя по описательной части судебного решения, третейское разбирательство было проведено за границей (в Республике Казахстан), в связи с чем Арбитражному суду при ЦПП необязательно было получать статус постоянно действующего арбитражного учреждения в Российской Федерации.

АСоС пошел по другому пути, а именно, сослался на преюдициальный характер судебного решения, вынесенного в предыдущем разбирательстве. Можно понять логику суда, поддержавшего заявителя, который сначала попытался защитить свои интересы в государственном суде, а когда получил отказ в виде определения об оставлении искового заявления без рассмотрения, обратился в третейский суд – Арбитражный суд при ЦПП. С одной стороны, если не придавать преюдициальную силу ранее вынесенному судебному решению, то может возникнуть ситуация, когда не оправдываются законные ожидания заявителя, подкрепленные выводами государственного суда. Более того, добросовестный заявитель терпит убытки, связанные с несением расходов на проведение третейского разбирательства, не говоря уже о потерянном времени. С другой стороны, в рамках предыдущего разбирательства могут быть исследованы не все обстоятельства, влияющие на принятие решения о наличии, действительности или исполнимости третейского соглашения.

Таким образом, определение об оставлении искового заявления без рассмотрения всегда носит относительный характер, так как обусловлено доказательствами, представленными спорящими сторонами. При освещении вопроса об исполнимости третейского соглашения АСоС должен был сделать соответствующую оговорку, чтобы преюдициальный характер его вывода ограничивался обстоятельствами, исследованными АСоС в судебном процессе. К сожалению, буквальное толкование текста определения АСоС в деле № А60-2892/2021 оставляет правовую неопределенность в отношении преюдициального характера его решения: «На основании изложенного суд пришел к выводу о том, что вышеуказанная оговорка (п. 10.2) является исполнимой, доказательств ее

недействительности не представлено, равно, как и не представлено доказательства ограничения ее действия и неарбитрабельности...» (С. 4-5 Определения Арбитражного суда Свердловской области от 05.03.2021 г.). Представляется, что вывод об исполнимости третейского соглашения должен был быть сделан АСоС в виде отрицательного суждения, по аналогии с выводами в отношении действительности третейского соглашения и арбитрабельности спора.

Иные способы решения описанной выше проблемы существуют в англосаксонской школе права в виде правила об утрате права на возражение по отдельному вопросу (*issue estoppel* в английском праве или *issue preclusion* в американском праве). Особенность этого правила заключается в том, что «стороны утрачивают лишь право на возражения против отдельных вопросов права или факта, установленных в предыдущем разбирательстве» (Ануров В.Н. Компетенция третейского суда. Допустимость иска. Т. 1. М., 2021. С. 112). Что же касается довода заинтересованного лица о возможном негативном влиянии на параллельное разбирательство, обоснование, приведенное АСоС для отклонения этого довода, сложно оценить из-за отсутствия необходимой информации. Остается неясным, какую важность представляет собой вывод о характере недостатков товара, и как его отсутствие может ослабить преюдициальный характер вывода о существенных недостатках товара, который был сформулирован Арбитражным судом при ЦПП в третейском решении.

Вместе с тем сложившаяся ситуация наводит на размышления о правомерности постановки вопроса о преюдициальном характере судебного решения в отношении третьего лица, если оно не участвовало в третейском разбирательстве, но было привлечено в судебный процесс о признании и приведении в исполнение третейского решения. Как известно, вмешательство государственного суда на этой стадии ограничено исчерпывающим перечнем оснований для проверки третейского решения. Среди них отсутствует возможность пересмотра третейского решения по существу. Таким образом, несправедливо распространять на третье лицо, не участвовавшее в третейском разбирательстве, преюдициальную силу судебного решения, если третье лицо по собственной инициативе не поднимает вопрос, связанный с разрешением спора по существу.